Брак для подростков кажется событием слишком далеким, даже Дуань Е никогда не думал об этом раньше.

К счастью, на этом тема иссякла.

Ресторан, в котором они обедали, частично принадлежал семье Го Шичао, в нем была отличная кухня, обслуживание и атмосфера. Пока официант подавал блюда, Цзян Юймо все еще была погружена в свой собственный мир, пытаясь вспомнить, чем бы закончились их с Дуань Е отношения в романе. Она не заметила, как Дуань Е протянул руку к ее плечу и притянул ее ближе к себе... Его действия были настолько естественными, что Цзян Юймо даже не поняла, что это было несколько интимно.

Дуань Е напомнил ей:

— Не обожгись.

Цзян Юймо повернулась всем телом, почти прижимаясь к нему… В нос ударил слабый аромат розы.

Официант поставил шипящую тарелку с жареными кальмарами на вращающийся стол. Это был их заказ.

Конечно же, по такому случаю был подан и праздничный торт. Дуань Е купил торт еще в тот день, когда ездил в соседний город за мороженым. В Нинчэне не было кондитерской этой марки.

Цзян Юймо еще не успела отреагировать, как Янь Цин уже надела на ее голову праздничный колпак.

Торт был удивительно красив, она даже не решалась разрезать его, чтобы разделить. В отдельной комнате было оживленно, там было много подростков, которые шумели. Цзян Юймо сначала было неспокойно из-за открывшегося ей внезапно будущего, которое она видела во сне, но теперь на ее лице расцвела настоящая улыбка. Ее смех заразителен и способен поднять настроение любому. Дуань Е тоже улыбался, слушая ее.

Была середина лета, и на улице рано темнело, они уже закончили со всеми блюдами на столе. Несмотря на то, что торт выглядел великолепно, они не смогли съесть его много. Друзья Цзян Юймо без колебаний начали мазать друг друга кремом и кидаться тортом.

Даже когда рядом был Дуань Е, она, именинница, не могла убежать.

Друзья Дуань Е не осмеливались действовать безрассудно, но друзья Цзян Юймо не проявили к ней милосердия. Увидев, что Янь Цин с кремом на руке собирается прикоснуться к ней, Цзян

Юймо закричала:

— Старшая сестра, пощади меня!

Она закрыла глаза, но тут Дуань Е схватил ее за запястье и встал перед ней.

Янь Цин прижала руку к спине Дуань Е.

Янь Цин: «…»

Это было опасно!

Она вздрогнула и отдернула руку, увидев, что черная рубашка Дуань Е с короткими рукавами испачкана, а на спине остался неузнаваемый отпечаток ладони из крема.

Янь Цин: «…»

Брат Дуань простит ее ради Цзян Юймо, верно? Верно же?!

На самом деле, Дуань Е выглядит свирепым и имеет порочную репутацию снаружи, но он редко теряет самообладание. Даже его друзья, такие, как Го Шичао и Чжао Чжэн, никогда не видели его в гневе. Если бы это был кто-то другой, его бы похвалили за хороший характер, но, как ни странно, никто не считал, что у Дуань Е хороший характер. Никто не осмеливался отпускать неуместные шутки в его адрес, а когда на его лице нет никакого выражения, оно выглядит пугающим.

— Брат Дуань, прости! —быстро извинилась Янь Цин.

Дуань Е по-прежнему смотрел только на Цзян Юймо и, не поворачивая головы, небрежно бросил:

— Ничего.

Когда они были молодыми и беззаботными, без давления жизни, торт был не только для еды. Глядя на беспорядок на полу, никто не чувствовал сожалений.

Только официант, который пришел убраться, пробурчал несколько слов:

— Какая жалость…

Они могли бы поделиться им, если не могли доесть. Зачем так играть с хорошей едой?

Они действительно несмышленые дети!

Празднование дня рождения, конечно, не ограничивалось только едой и тортом; после этого они группами отправились в караоке. Было еще не слишком поздно, но Янь Цин и Сунь Мэнтин знали, что Дуань Е собирается ехать с Цзян Юймо, поэтому, коротко попрощавшись, они последовали за Го Шичао и сели в такси.

На одежде Дуань Е был крем. Если бы Цзян Юймо не было рядом, он бы сразу снял рубашку, иначе чувствовал бы себя липким и неловким, когда измазался в креме.

Но так как она была рядом, он мог только терпеть и, отвернувшись, стал вытираться салфеткой.

Нахмурив брови, Дуань Е выглядел свирепо, но его поза была несколько комичной.

Цзян Юймо не смогла удержаться и тихо рассмеялась.

Дуань Е больше всего любил слушать ее смех. Когда они учились в младших классах, его раздражало, когда она сидела с другой стороны от учительского стола и громко смеялась, читая комиксы. В то время у их учителя математики был сильный акцент... некоторые вещи, которые он говорил, действительно казались смешными. Весь класс смеялся, но Цзян Юймо смеялась громче всех, ее было очень легко рассмешить. Это заставляло учителя математики, который совсем недавно закончил университет, краснеть от смущения.

Но учителю математики очень нравилась Цзян Юймо.

Дядя Цзян Юймо был классным руководителем, и многие ученики думали, что учитель математики хорошо к ней относится из-за этого.

Однако это было не так. Дуань Е сидел напротив нее – он подмечал многое.

После того, как Цзян Юймо смеялась, она искренне извинялась перед учителем математики и говорила, что ей очень жаль. Иногда она находила вещи не очень смешными, но считала их уморительными, и когда другие смеялись, она смеялась еще больше. Взрослые лучше различали, был ли в этом злой умысел, а у учителя математики очень хороший характер, поэтому он не слишком возражал.

http://tl.rulate.ru/book/90175/2965025